

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

СВЯТИТЕЛЬ ДИОНИСИЙ СУЗДАЛЬСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ: БОРЬБА ЗА КИЕВСКИЙ ПРЕСТОЛ

Иерей Дионисий Викторович Красноперов

кандидат богословия
преподаватель литургики
Нижегородской духовной семинарии
603001 Нижний Новгород, Похвалинский съезд, 5
krazis-454@list.ru

Для цитирования: *Красноперов Д. В., иер.* Святитель Дионисий Суздальский и его деятельность в контексте московско-литовских отношений: борьба за Киевский престол // Церковный историк. 2025. № 3 (21). С. 46–55. DOI: 10.31802/СН.2025.21.3.003

Аннотация

УДК 271.2-726.2

В статье рассматривается деятельность святителя Дионисия Суздальского и проект его утверждения на Киевский митрополичий престол в контексте московско-литовских отношений, показывается значение Кревской унии 1385 года для московско-литовских и одновременно православно-католических взаимоотношений. Автором взяты за основу методы сравнительно-исторический, исторической критики, а также метод исторической реконструкции, направленный на воссоздание целостной, насколько это возможно, картины прошлого — на основе анализа имеющихся источников и данных. Хронологические рамки статьи охватывают период 1380–1385 годов. Описаны события посольства в Константинополь архимандрита Михаила (Митяя), возвращение в Москву и ссылка митрополита Пимена, нашествие Тохтамыша на Москву и обострение отношений великого князя и митрополита Киприана, визиты в Константинополь святителя Дионисия Суздальского, закончившиеся его арестом и кончиной в заточении. Автором показывается

каким образом и насколько были взаимосвязаны церковные и государственные события в описываемый период времени. Продвижение святителя Дионисия на киевскую кафедру было в интересах как великого князя Дмитрия Ивановича, так и литовского князя Ягайло. Взятие под стражу и заточение святителя Дионисия в тюрьму стало следствием обострения взаимоотношений Москвы и Литвы. После заключения Кревской унии внимание великого князя Дмитрия Ивановича переключилось с церковных вопросов на политическую проблематику: расширение литовской экспансии на Восток.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, святитель Дионисий Суздальский, московско-литовские взаимоотношения, Дмитрий Донской, Киевская митрополия, Кревская уния.

St. Dionysius of Suzdal and his activities in the context of Moscow-Lithuanian relations: the Struggle for the Kiev throne

Priest Dionysius V. Krasnoperov

PhD in Theology

teacher of liturgics

Nizhny Novgorod Theological Seminary

603001 Pokhvalinskiy sezd, 5, Nizhny Novgorod, Russia.

krazis-454@list.ru

For citation: Krasnoperov, Dionysius V., Priest. "St. Dionysius of Suzdal and his activities in the context of Moscow-Lithuanian relations: the Struggle for the Kiev throne". *Church Historian*, № 3 (21), 2025, pp. 46–55 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.21.3.003

Abstract. The article examines the activities of St. Dionysius of Suzdal and the project of his appointment to the Metropolitan See of Kiev in the context of Muscovite-Lithuanian relations, and shows the significance of the Union of Kreva in 1385 for Muscovite-Lithuanian and Orthodox-Catholic relations. The author uses comparative-historical methods, historical criticism, and the method of historical reconstruction to recreate a comprehensive picture of the past based on the analysis of available sources and data. The article covers the period from 1380 to 1385. The events of Archimandrite Mikhail (Mityai)'s embassy to Constantinople, the return to Moscow and the exile of Metropolitan Pimen, Tokhtamysh's invasion of Moscow and the worsening relations between the Grand Prince and Metropolitan Cyprian, and the visits to Constantinople by St. Dionysius of Suzdal, which ended in his arrest and death in captivity, are described. The author shows how and to what extent church and state events were interconnected during this period. The promotion of St. Dionysius to the See of Kiev was in the interests of both Grand Prince Dmitry Ivanovich and the Lithuanian Prince Jogaila. The arrest and imprisonment of St. Dionysius were a result of the worsening relations between Moscow and Lithuania. After the Union of Kreva, Grand Prince Dmitry Ivanovich's attention shifted from church matters to political concerns, such as the expansion of Lithuanian influence in the East.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, svt. Dionysius of Suzdal, Moscow-Lithuanian relations, Dmitry Donskoy, Kiev Metropolia, Kreva Union.

Несмотря на то, что феномен взаимоотношений государственной властью и Русской Православной Церковью в 1370-е–1380-е годы не всегда является предметом детального исследования в научных кругах, анализ этой проблемы позволяет по-новому посмотреть на влияние многогранных и чрезвычайно переменчивых московско-литовских отношений на жизнь и развитие Церкви в Древней Руси. Исследование этого вопроса позволит ответить на ряд вопросов: Насколько Московский князь действовал в интересах Древнерусского государства и Церкви? Какими мотивами руководствовался князь при смещении с престола митрополита Пимена и поставлении на нем святителя Дионисия Суздальского? В рамках представленной статье этим вопросам будет уделено отдельное внимание.

После триумфа русских войск на Куликовом поле в 1380-м году, в Москву поступила информация, что направленная в Византийскую империю делегация во главе с архимандритом Митяем не добилась назначенной цели. По непредвиденным обстоятельствам архимандрит Митяй умер по пути в Константинополь. Вместо него на престол ставится архимандрит Пимен. На этот решительный шаг, осуществленный без согласия и одобрения князя, решило пойти московское посольство в Константинополе. Это действие вызвало крайнее негодование у вел. кн. Дмитрия Ивановича. Ситуация обострялась не только в связи с тем, что московская делегация прибегла к самоуправству, но и с тем фактом, что митрополит Пимен взял огромную сумму долга от имени князя, чтобы подкупить константинопольских чиновников. Таким образом, вел. кн. Дмитрий Иванович не признавал легитимность поставления митрополита Пимена. Из Литовского государства он вызвал святителя Киприана, который должен был возглавить Киевский престол¹.

Утверждение легитимности Киприана (к которому великий князь до этого относился весьма критически) было следствием самовольства московской делегации при поставлении в митрополиты Пимена. Вместе с тем, важно учитывать еще один немаловажный фактор. Победа на Куликовом поле стремительно укрепила позиции Москвы. Поэтому сходила на нет перспектива развития и укрепления литовско-ордынских взаимоотношений при хане Тохтамыше. Великий князь с этого момента уже не был обеспокоен тем, что святитель Киприан, пребывая в Москве, будет содействовать влиянию Литовского государства. К тому моменту, Ольгерд уже умирает. После смерти литовского князя между

1 ПСРЛ. 1949. Т. 25. С. 199.

его ближайшими родственниками сложились крайне непростые взаимоотношения². В данных обстоятельствах ряд князей Литвы, неготовые принять политический курс Ягайло, прибегали к помощи Москвы. У нового Литовского князя были братья — князья Андрей и Дмитрий, принимавшие участие в сражении на Куликовом поле. Одним из ключевых военных деятелей того времени был князь Дмитрий Боброк-Волынский, который по версии В. И. Петрушко являлся потомком Даниила Галицкого³. Ряд исследователей, как например, Ф. М. Шабильдо предлагают следующую гипотезу: одним из главных проводников литовских князей на государственные должности в Москве был святитель Киприан. Этот факт сыграл решающую роль в столь резкой перемены отношения к нему великого князя с скептического на конструктивное⁴.

Возникновение в Москве митрополита Пимена было крайне негативно воспринято великим князем. Когда в 1381 году он прибыл в Коломну и планировал войти в Москву, то по указу вел. кн. Дмитрий Ивановича был арестован: «Сняша с него клобук белый с главы его и розведоша около его дружину его и думци его и клиросници его, отгяша от него и ризницу его, и приставиша к нему некоего боярина именем Ивана сына Григориева Чуровича, нарицаемого Драницю»⁵. Таким образом, визит в Москву обернулся для митрополита Пимена его заключением под стражу.

Поначалу святитель Киприан пробыл в Москве лишь небольшой промежуток времени. К этому моменту снова возникло напряжение во взаимоотношениях между Русским государством и Золотой Ордой. Следствием этого конфликта стал поход хана Тохтамыша на Москву в 1382 году, что вынудило великого князя стремительно покинуть город, перебросив все свое воинство в Коломну. После входа ордынских войск в Москву, оттуда перебрался в Тверь, и сам святитель Киприан⁶. После того, как город был разграблен и фактически уничтожен, один

2 Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 124.

3 Петрушко В. И. Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовский отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 132.

4 Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. — Киев., С. 128–129.

5 ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. С. 142.

6 Борисов Н. С. Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 158.

из противников великого князя — князь Михаил Александрович, пользуясь случаем, тайно отправился к хану, чтобы принять ярлык на княжение Владимирское⁷. В результате, великий князь Дмитрий Иванович расценил отбытие святителя Киприана из Москвы в Тверь как попытку ослабить влияние Московского князя при содействии Тверского княжества и Литвы. Когда осенью 1382 года святитель снова попытается явиться в Москву, по указу великого князя его отправят в ссылку в Литву. Вскоре после этого великий князь, как свидетельствуют первоисточники, «послал по Пумина (Пимена) по митрополита»⁸. Делегация от Дмитрия Ивановича освободила митрополита Пимена из плена, «приа его съ честию и съ любовью на митрополию»⁹ — как отмечают летописи.

Укрепление позиций и военного потенциала Золотой Орды вынудило великого князя взять курс на сближение с Литвой. В 1383 году он заключил соглашение с князем Ягайло и двумя его братьями. Со своей стороны, Ягайло обязался заключить брак с дочерью великого князя и принять Православную веру¹⁰. Кроме того, он обещал укрепить позиции Православной Церкви на Литовских территориях.

К этому моменту на рубеже 1382–1383 годов из Византийской империи на Родину возвращается святитель Дионисий Суздальский в статусе экзарха Константинопольского патриарха. Прибыв на Русь, он посетил Псковское, а также Новгородское княжества для борьбы с ересью стригольников, усилившая свое влияние в данных епархиях. Спустя некоторое время святитель Дионисий отправляется в Суздальскую-Нижегородскую епархию, управляющим которой он являлся¹¹. Это в очередной раз закрепило особый авторитет за святителем как одним из наиболее значимых представителей священноначалия Русской Православной Церкви.

Дмитрий Иванович вынужден был принять возвращение митрополита Пимена из ссылки как жест противления, направленный им лично в адрес святителя Киприана. Однако и к митрополиту Пимену великий князь относился с недоверием. Со временем, Дмитрий Иванович принимает решение отправить в Византийскую империю на поставление митрополитом недавно прибывшего из Константинополя Дионисия¹².

7 Присёлков М. Д. Троицкая летопись. — М.; Л., 1950. С. 425.

8 ПСРЛ. Т. 35. Выпуск 1. М., 2000. С. 50.

9 ПСРЛ. Т. 15. Выпуск 1. М., 2000. С. 147.

10 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М., 1948. Ч. 1. С. 50–51.

11 Новгородская первая летопись. — М.; Л., 1950. С. 379.

12 Булычев А. А. Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–90.

По сообщению летописей, он, в сопровождении игумена Феодора Симонского, прибыл в столицу Византийской империи к августу 1383 года с целью разрешения проблемы «управления митрополии Русские»¹³. Подлинные мотивы второй поездки святителя в Византийскую империю, носили конфиденциальный характер. Так или иначе, публично о нем как потенциальном кандидате в Московские митрополиты не говорили. Фигуру митрополита Пимена как действующего и легитимного митрополита Московского признавали как в Москве, так и в тех княжествах, которые реализовывали про-московский политический курс.

Поездка святителя Дионисия в Константинополь связана и с тем союзом, который был заключен между великим князем Дмитрием Ивановичем и князем Ягайло. В. И. Петрушко выдвигает гипотезу, что одной из целей этого союзного договора было утверждение на московский престол нового митрополита, который соответствовал бы политическим интересам обоих князей¹⁴. Вероятно, таковым кандидатом был как раз святитель Дионисий Суздальский.

Возвращаясь на Русь из Византии, святитель имел специальные обличительные письма на митрополита Пимена, оспаривающие его канонический статус. Игумен Феодор Симонский, сопровождающий, архиепископа Дионисия во время делегации попросил Константинопольского патриарха низложить Пимена и утвердить московским митрополитом святителя Дионисия Суздальского. Весной 1384 года патриарх Нил поставил Дионисия митрополитом Киевским и всея Руси. Главный парадокс состоял в том, что митрополит Пимен, поставленный в свой сан тем же самым Константинопольским патриархом, не был официально низложен. Киприан также оставался быть митрополитом, что приводило в итоге к крайне неоднозначной канонической обстановке внутри Русской Православной Церкви.

В мае 1384 года святитель приезжает в Киев. В древних источниках и документах подчёркивается, что святитель Дионисий Суздальский родился в Киеве, а также был выходцем из Киево-Печерской лавры. Вероятно, по этой причине, личность святителя была близка как Дмитрию Ивановичу, так и Литовскому князю Ягайло.

Однако визит в Киев обернулся для святителя рядом проблем. К этому моменту взаимоотношения между Москвой и Литовским государством

13 ПСРЛ. Т. 13. Выпуск 1. М., 2000. С. 148.

14 *Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 135.

подверглись кардинальным изменениям. Воплощение на практике союза между Дмитрием Ивановичем и Ягайло расценивалось как усиление влияния Москвы на внутренние дела Литвы, а также ее интеграция в пространство единого Древнерусского государства. Литва резко меняет политический курс, вступив в союзные взаимоотношения с Польшей. Главными предпосылками для этого шага стали два основных обстоятельства: сплочение Польско-литовских военных сил для противостояния Тевтонцам, а также расширение экспансии Литвы на восточные территории.

В связи с разрывом отношений Москвы и Литвы, правивший в Киеве брат Литовского князя — Владимир Ольгердович не стал подчиняться резолюции Византийского патриарха Нила, в которой говорилось о поставлении на митрополичий престол Москвы святителя Дионисия Суздальского. В результате, был издан указ — взять святителя под стражу и заточить его в тюрьму, где, как пишется в летописях, — он «пребысть в заточении в нятьи и до смерти»¹⁵.

Летом 1386 года в Византийскую империю отправился настоятель Вознесенско-Печерской обители Нижнего Новгорода — архимандрит Еврофсин. По сведениям летописных источников целью этого визита стало его поставление на Суздальскую кафедру¹⁶. Возникает справедливый вопрос: почему архимандриту Еврофину пришлось брать официальное благословение не у митрополита, но у самого Константинопольского патриарха? С одной стороны, митрополита Пимена уже не было в Москве, с другой — архимандрит Евфросин не признавал легитимность его поставления в митрополиты.

Кроме того, князь Дмитрий Иванович до конца не мог определиться кого же целесообразнее признавать легитимным митрополитом. Вероятно, что великому князю на тот момент было некогда браться за основательное разрешение данной проблемы. Куда более актуальным для Дмитрия Ивановича был вопрос перспектив дальнейших взаимоотношений между Москвой и Литвой, которые находились в состоянии кризиса. Великий князь осознавал, что план союза с Литовским князем Ягайло просто потерпел крах. Ситуация усугублялась еще и тем, что Литва заключила новый союз с Польшей, следствием чего могло стать распространение власти литовских князей на северо-восточные территории Древней Руси.

14 августа 1385 года произошло важное событие, предопределившие крах проекта сближения Москвы и Литвы, спланированного

15 ПСРЛ. Т. 25. М., 2000. С. 211.

16 Там же. С. 212.

некогда великим князем Дмитрием Ивановичем — заключение Кревской унии. Уния предполагала следующее условие: обязательство Ягайло вступить в брачные отношения с дочерью Польского короля Ядвига. Литовский князь должен был принять католическую веру. Кроме того, он дал обязательство окончательно присоединить к Польше собственные владения Руси и Литвы¹⁷. После того как Ягайло сменил православную веру на католическую, его примеру последовал придворный круг, а, впоследствии, и все литовское население. В феврале 1387 года была учреждена отдельная кафедра в Вильно, входившая в юрисдикцию Римско-католической Церкви. После заключения Кревской унии Польша и Литва стали вести активную прозелитскую деятельность среди православного населения.

Эта тенденция устраивала далеко не всех. Летописные источники свидетельствуют о том, что, когда Ягайло издал приказ о крещении населения в католичество, многие «не послушаша его»¹⁸. За этим несогласием тотчас последовали карательные меры: «король же Ягайло казни их многими муками и смерти веле их предати»¹⁹. Несмотря на отдельные попытки встать в оппозицию, большинство литовцев под давлением вынуждены были принять новую веру.

Кревская уния 1385 года активизировала Литовскую экспансию на восточные территории. Со временем сепаратистские тенденции намечались в ряде Древнерусских городов. Так, например, в Великом Новгороде население поднимало несколько бунтов. Это было прямым следствием тесного взаимодействия Великого Новгорода и Литвы. Однажды, появилась потенциальная опасность перехода города под контроль Литвы. Сепаратистские настроения в городе затронули не только государственную сферу, но и отразились на Русской Православной Церкви. Великий Новгород отказался признавать легитимность московского митрополита. С него снимались судебные полномочия, они переходили в ведение архиепископа Новгородского, который мог осуществлять процесс судопроизводства как минимум в присутствии 4 служилых людей (бояр).

17 *Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовский отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 137.

18 *Цит. по Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовский отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 138.

19 Полное собрание русских летописей. Т. 25. Выпуск 1. — М., 2000. С. 213.

Систематические восстания в Великом Новгороде и его сепаратистская политика вынудили великого князя Дмитрия Ивановича осуществить военный поход на город. Летописи сообщают, что в походе великого князя состояли войска таких княжеств как Нижегородское, Городецкое, Стародубское, Ростовское и прочих²⁰. В результате, Великий Новгород беспрекословно принял все требования Дмитрия Ивановича, а сам он сохранил статус главного лидера Северо-Восточной Руси.

Заключение

Святитель Дионисий Суздальский и его первосвятительское служение пришлось на время переломного этапа во взаимоотношениях между Москвой и Литвой. Великий князь Дмитрий Иоаннович метался в выборе достойного для него кандидата среди трех иерархов: Пимена, Киприана и Дионисия Суздальского. Вследствие разрыва отношений с Пименом, он присылает из Литвы Киприана. Со временем отношения между Дмитрием Ивановичем и митрополитом Киприаном обострились, так как великий князь воспринимал митрополита как проводника интересов Литвы. Пытаясь укрепить взаимоотношения между Москвой и Литвой, великий князь делает ставку на митрополита Дионисия, так как узнал от него постыдные детали продвижения Пимена на митрополичий престол. Патриарх Константинопольский Нил, поставивший Дионисия в митрополиты Киевские и всея Руси, одновременно не стал низлагать Пимена и Киприана, что привело к крайне парадоксальной канонической обстановке внутри Русской Православной Церкви. Продвижение святителя Дионисия Суздальского было в интересах как Дмитрия Ивановича, так и Литовского князя Ягайло. Однако вследствие обострений взаимоотношений Москвы и Литвы, святитель был взят под стражу и заточен в тюрьму. После заключения Кревской унии 14 августа 1385 года внимание великого князя Дмитрия Ивановича переключилось с церковных вопросов (в частности, с вопроса выбора кандидата на Киевский престол) на политическую проблематику: расширение Литовской экспансии на Восток.

20 Там же. С. 213–214.

Список источников и литературы

- Борисов Н. С.* Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013.
- Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М.: МГУ, 1988. — С. 85–87.
- Булычев А. А.* Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й половины XIV столетия (судьба святителя Дионисия Суздальского) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–121.
- Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Том I. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.
- Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
- Клосс Б. М.* Житие Сергия Радонежского. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 547 с.
- Новгородская первая летопись. — М.; Л., 1950. — 456 с.
- Петрушко В. И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Суздальского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. — М., 2018. № 2 (10). С. 131–140.
- ПСРЛ. Т. 15. М., 2000; Т. 25. СПб., 1897.
- Тулянов В. А.* «Дело Митяя»: взаимоотношения великого Владимирского князя и русской церкви времени Церковно-политического кризиса в Византии (1376–1379 гг.) // Россия — Византия — Афон: преемственность традиций в истории и культуре / сборник научных трудов. отв. ред. О. В. Розина. Москва, 2018. С. 173–183.
- Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М., 1948. Ч. 1. С. 50–51.
- Шабильдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. — Киев., 1987. С. 128–129.
- Юшко А. А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М.: Наука, 2002.